

Влас Михайлович Дорошевич

Мужья

Влас Дорошевич

Мужья

«Public Domain»

1907

Дорошевич В. М.

Мужья / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1907

«Он (входит во фраке. Стараясь не смотреть на горничную). Барыня встала?
Горничная. Да они и не ложились. Так, как были, и заснули в кресле. Пока
ещё и не звонили...»

Влас Дорошевич Мужья

Он (входит во фраке. Стараясь не смотреть на горничную). Барыня встала?

Горничная. Да они и не ложились. Так, как были, и заснули в кресле. Пока ещё и не звонили.

Он Ступай! (Горничная уходит.) Даже не ложилась! (Глубокий вздох. Смотрит на часы.) Половина одиннадцатого! Возвращаться домой утром, во фраке. Стыд, срам, позор! (Подходит к зеркалу.) Не дурен, нечего сказать! Рубашка измята. Галстук измят. Фрак измятый. Лицо измятое... И половина одиннадцатого утра! Господи! (Хватается за голову и падает в кресло.) Иметь такую жену, красавицу, умницу, изящную, элегантную женщину и увлечься какой-то намазанной француженкой, искательницей приключений, которая приехала в Одессу, остановилась в Гранд-Отеле и выдаёт себя за артистку... Знаем мы этих артисток! Тьфу! Вспомнить даже противно! (Вскакивает и начинает быстро ходить по комнате.) А всё эти ужины! Выдумали устраивать каждый месяц какие-то «товарищеские ужины»! В целях единения! Пьянства, а не единения! «Выпьем, холодненького?» – «Выпьем!» – «За ваше здоровье, коллега!» – «За ваше!» – Вот вам всё единение. «Долбанём ещё по единой!» Обмен рюмки, а не мнений! И на кой чёрт, спрашивается, мне знать их мнения? Если бы их не было, – у меня практики было бы больше. Если бы меня не было, – у них было бы больше практики. Вот и все наши мнения друг о друге! И потом эти дурацкие штуки, плоские остроты, глупые речи! Встанет иной дурак, три четверти часа говорит! Поневоле напьёшься. Тосты! Ни капли искренности, всё поддельно, фальшиво, как зубы и волосы этих стариков, предлагающих тосты за единение, за традиции корпорации, за молодое поколение, за *alma mater*, – за всё, за что угодно, только бы было за что выпить! Тьфу! И после всех этих стремлений «вперёд» – стремление в «Гранд-Отель», в кабинет, к токайскому. Господин, провозглашавший тост «за русскую женщину», знаком с приезжей француженкой. Пил за уважение к женщине, а рассказывает про неё такие вещи, что уши вянут!.. То есть что у трезвого, если он послушает, уши вянут. А спяна – ничего, слушаешь. Фантазия разыгрывается. Знакомишься! С дрянью! С размалёванной, намалёванной тварью... И я её целовал! Да ещё как целовал! Чёрт знает, что, только перевод денег! (Внимательно бумажник.) Сто, двести, двести двадцать пять, двести двадцать восемь... Трёхсот семидесяти двух как не бывало! Это называется ужином по пятнадцати рублей с персоны! А, Господи! Ещё триста, пятьсот, тысячу бы дал, только бы этого не было! Тошно, мерзко, гадко вспомнить! Ну, как, с какими глазами я покажусь теперь жене? Где был? Увлёкся какой-то намазанной дрянью! А всё кабацкое воспитание! По трактирам да по кафешантанам! Вот и не сидится дома, в тихой, милой, мирной обстановке, за чайным столом, с хорошенькой, изящной, скромной женой, с интересной книгой, которую читаешь вслух, – хорошо так! (Снова схватываясь за голову.) О Господи! Сколько бы я отдал, чтоб только быть вчерашний вечер дома!.. Так нет же! Видите ли, захотелось «старинной тряхнуть», «воздуху взять», «встряхнуться». Это с намазанной-то француженкой встряхнуться! Да, её если встряхнуть, так с неё, я думаю, штукатурка кусками посыплется. Ноги отдавит! И променять на неё Зину, мою Зину, Зинушу!!! (Смотрит на карточку жены и хочет поцеловать. Из комнаты жены слышен звонок. Он вздрагивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.